

Социология развития казачества Sociology of Cossacks development

Артамонова М.Г.
Artamonova MG

Казачье сословие

The Cossack Class

УДК 316.35

Аннотация

Артамонова М.Г.

аспирантка кафедры социологии управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1. E-mail: a.mg90@mail.ru

Аннотация

Объект. Казачество как сословие.

Методологическая установка. Сословия иерархичны и структурируют гражданское общество, в то время, как партии, - индикаторы расщепленности, фрагментированности общества. Сословия результат исторического становления и каждое сословие выражает значимую функцию.

Предмет исследования. Классическая сословность придавала особые права, обязанности, привилегии, закрепленные в обычае или законе и передаваемыми по наследству, значимое социальное положение в иерархической структуре общества. Сословие - центральный элемент в моделях социальной стратификации. Казак имел особые права и обязанности, казачество имело уникальные механизмы социокультурного отбора и высокие барьеры социокультурной идентификации. Принцип наследственности прочно закреплялся в самоидентичности. Процессы рестратификации в сословной структуре.

Неклассическая теория сословий. Признаками современных сословий Макс Вебер называл: 1) выраженные моральные установки и представления о чести; 2) специфический стиль жизни; 3) набор специфических привычек, 4) специфичная конфигурация ценностей; 5) характер верований.

Основные проблемы. Огосударствление сословий (Петр I). Наследственный принцип ограничивался принципом личных достижений.

Структурно-иерархическая регламентация сословных статусов. В XVIII в. - рост внутренней стратификации в казачьем сословии. Послепетровское дворянство и казачество обрело

Artamonova MG.

Postgraduate of the Chair of Sociology of Management at the Institute of Social Sciences, Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation. 82, Building 1, Prospect Vernadskogo, Moscow 119571, Russia. E-mail: a.mg90@mail.ru

Abstract

Object. Cossacks as a class.

Methodological setting. Estates hierarchical and structured civil society, while the party - indicators splitting fragmented society. Estates result of historical development, and every class expresses a significant feature.

The subject of the study. Classical social estates gave special rights, duties, privileges enshrined in law and custom, or inherited, significant social status in the hierarchy of society. The estate - a central element in the models of social stratification. Kazak had special rights and responsibilities, the Cossacks had a unique socio-cultural mechanisms of selection and high barriers of social and cultural identity. The principle of heredity is firmly fixed in self-identity. Processes restratification in social class structure.

Non-classical theory classes. Signs of advanced classes Max Weber called: 1) expressed moral values and ideas of honor; 2) a specific style of life; 3) a set of specific habits, 4) specific configuration values; 5) the nature of belief.

Main problems. Nationalization of estates (Peter I). The hereditary principle was limited to the principle of personal achievement.

Structurally-hierarchical regulation of class status. In the XVIII century. - The growth of the internal stratification in the Cossack class. Post-Petrine nobility and the Cossacks acquired a «social elevator» and the new estate was passing into non-classical social estates.

Secondary problems. Diffusion classes. Dvusoslovnost. And higher median levels of the Cossacks found twice - dvusoslovnny status. Cossack class tightly integrated into the hierarchy of the Russian society. Integration status attracted growing

«социальный лифт» и стало новой сословностью, переходящей в неклассическую сословность.

Вторичные проблемы. Диффузия сословий. Двусословность. Высшие и срединные уровни казачества обрели удвоенный - двусословный статус. Казачье сословие сильнее интегрировалось в иерархию российского общества. Интеграция статусов влекло рост сословного статуса – рост престижа, повышение уровня коммуникации в государственных институтах. Дворянское казачество получило более широкий доступ к государственной службе возвышение социального положения казачества в российском обществе.

Теоретическая сторона исследования. Изучение структурных динамических особенностей казачьего сословия на пике развития, на кануне расказачивания. Численность структурных подразделений в казачьих войсках. Численность казачьих войск в 1917 г. Социальная структура населения России в конце 19-го века Плотность казачьего народа в областях компактного проживания.

Организационная культура казачества. Модель «механической организации» управления Модели «линейно-функциональной» и «дивизионной структуры» управления.

Эмпирическая сторона исследования. Выявление отношений казачества к военно-сословному служению.

Цель. Теоретическое обоснование неклассической сословности (М. Вебер) в применении к казачеству и российскому обществу.

Ключевые слова: этногенез; казачий народ; казачье сословие; институционализация; инкорпорация; классическая сословность; неклассическая сословность; двусословность; субсословность.

birth status - the growth of prestige, improving communication in public institutions. Noble Cossacks greater access to public service eminence social situation of the Cossacks in the Russian society.

The theoretical side of research. The study of the structural dynamic characteristics of the Cossack class at the peak of development, on the eve of Decossackization. The number of structural units in the Cossack troops. The number of Cossack troops in 1917. The social structure of the population of Russia in the late 19th-century Cossack density of people in the areas of compact residence.

The organizational culture of the Cossacks. Model «mechanical organization» Management Model «linear-functional» and «divisional structure» of management.

The empirical side of the study. Identify relationships Cossack military-caste service.

Purpose. Theoretical study of non-classical survivals (Weber), as applied to the Cossacks and Russian society.

Keywords: ethnogenesis; Cossack people; Cossack class; institutionalization; incorporation; classic social estates; nonclassical social estates; dvusoslovnost; subsoslovnost.

«Счастлив полководец, у которого есть казаки. Была бы у меня армия из одних казаков, я покорил бы всю Европу».
«Надо отдать справедливость казакам, - это они доставили успех России в этой кампании. Казаки - это самые лучшие легкие войска среди всех существующих. Если бы я имел их в своей армии, я прошел бы с ними весь мир».
Наполеон
«Почтение моё к Войску Донскому и благодарность к подвигам их в течение кампании 1812 года... Сия благодарность пребудет в сердце моём до кончины... Сие чувствование завещаю я и потомству моему...»
М.И. Кутузов
Будущность России — казачество: свобода, равенство и обязательная военная служба каждого»
Л.Н. Толстой

1. Казачество и неклассическая сословность

Полемика о казачестве: сословие или народ? Историческая и современная сословность. В традиционном казачестве «субэтнические черты переплетались с сословными с преобладанием последних» - отмечает В.Г. Смольков [Российское казачество, 2008, 1, с. 32]. Ныне «по законодательному статусу казачество – сословие (реестровое казачество). Такова же ориентация и в программных документах самого казачества» [Смольков, Российское казачество, 2008, 2, с. 33]. Но это противоречит идее воссоздания его как этноса, а принцип сословности сегодня противоречит социально-экономическим процессам. Казачество, продолжает В.Г. Смольков, должно стать не сословием, а общественной группой с наследственными правами и обязанностями [Смольков, Российское казачество, 2008, 3, с. 33]. Но это и есть признак сословия. Исторически казачество обладало сословными привилегиями: значительная автономия, владение большим массивом плодородных земель, освобождение от налогов, привилегии за несение обязательной службы.

Сословия иерархичны. Они структурируют гражданское общество, делают его самоорганизованным и самоуправляемым. Партии возникают ради борьбы за власть. Когда общество слабеет, его разъедают противоречия и возникают партии, - они индикаторы расщепленности, фрагментированности общества. Иное дело сословия, в них не вступают как в партию все желающие. Сословия результат исторического становления и каждое сословие выражает значимую функцию. Признак целостной реализации функции в обществе и лег в основу веберовской неклассической теории сословий. Старые сословия, основанные на родовом принципе наследования, действительно не стыкуются с современной экономикой и политикой. Но уже с XVIII в. осмыслен новый принцип – принцип личных достижений (Петр I), который прекрасно сочетается с реалиями современности.

Признаками современных сословий Макс Вебер называл:

1) выраженные моральные установки и представления о чести; 2) специфический стиль жизни; 3) набор специфических привычек, 4) специфичная конфигурация ценностей; 5) характер верований [Weber, 1966, 4, s. 76].

Расширительное толкование современной сословности предложил А.А. Грицианов. Он считает, что в настоящее время сословиями можно называть такие группы, в которых: 1) устоялись сходные обычаи и нравы, 2) обретоено общественное признание. По этим признакам А.А. Грицианов выделяет такие сословия как аристократию, артистов, ученых, журналистов, офицеров, юристов, врачей и т.д. Такое расширение разумно, но его нельзя доводить до абсурда крайнего измельчения оснований. Этот подход может быть продуктивным. Названные А.А. Грициановым группы, мы назвали бы квази-сословиями. Они имеют потенциальный характер и, при определенных условиях, некоторые из них могут стать реальными сословиями. Целесообразно этот список сословий ограничить социальными функциями.

Поставим вопрос так: существует ли объективная необходимость в той или иной партии? необходимо ли существованию того или иного министерства или ведомства? Если мы ликвидируем какую-либо партию, то сохранится ли общество? Ответ: сохранится. То же и с министерствами и ведомствами – их минимизации не разрушают общество. Сохранимость объясняется тем, что не нарушалась социальная функция, она лишь по-разному инструментировалась. Но если мы ликвидируем какой-либо социальный институт (семьи, морали, или образования, здравоохранения), возникший по объективной потребности, то общество решительно деформируется. Институты незыблемы, ибо реализуют объективные социальные функции. Та же логика применяется и к современным сословиям. Без любой партии проживем, но убрав педагогов или врачей со всей образуемой ими системой – общество одичает и вымрет. Можно назвать эти сообщества профессиональными группами, но можно увидеть и то, что иные профессиональные группы могут быть, а могут и не быть, но есть такие профессиональные группы, которые следует назвать универсальными, системообразующими, критически значимыми, а не просто нужными. Именно эти группы социальные и профессиональные можно назвать современными сословиями веберовского типа. Среди таких групп-сословий можно назвать: духовное сословие, чиновничье, военное (в т. ч. казачье сословие), академическое (ученые и вся сфера образования), медицинское, инженерное, рабочее, крестьянское. Каждое из них функционально неустранимо, имеет свою иерархию и управленческие механизмы, в каждом из них есть сословная этика и эстетика, каждое имеет свою миссию, гражданскую идею.

Подход М. Вебера кажется нам более конкретным, более существенным, а потому и более правомерным. Веберовский подход можно обобщить: как традиционные, так и современные сословия имеют специфичную сословную мораль, сословную эстетику, специфичный образ жизни, специфический менталитет, институциональный набор норм и ценностей, закрепленных в правах и обязанностях, социальную, культурную, нравственную и духовную миссию в обществе [Вебер, 1990, 5, с. 534]. В то же время архаичные (исторически первичные) признаки (привилегии, обособленное положение в социальной стратификации) могут присутствовать, но могут и не присутствовать в характеристике современных сословиях.

Казачество, бесспорно, является этнокультурной общностью и социальной группой. Но, эти понятия не охватывают всей широты и глубины той реальности, которой является столь сложное и многоплановое культурно-историческое образование, которым явилось казачество. Более глубокие сущностные уровни могут быть выражены категориями: сословие, социальный институт, народ.

2. Казачество и классическая сословность

Социологическая энциклопедия к признакам сословия относит: особые права, обязанности, привилегии, закрепленные в обычае или законе и передаваемыми по наследству, определенное социальное положение в иерархической структуре общества. Сословие - центральный элемент в моделях социальной стратификации доиндустриальных обществ.

Классический тип сословий сложился во Франции в XIV-XV вв. Структура сословий имела 3 уровня: духовенство, дворянство и третье сословие. Орган сословного управления – трёхпалатные Генеральные штаты - сословное представительство. Характерные черты: строго очерченные права и привилегии. Привилегии духовенства и дворянства - освобождение от налогов, доступ к государственным должностям. Разрушение сословий - середина XVI в. связанная с притоком буржуазии, промышленной революцией, утратой дворянством исключительных функций, ростом класса чиновников. В XVI в. когда в Европе сословия завершали свою историю, в России только началось оформление сословий в юридическом, социально-экономическом и социокультурном смысле.

Факторы сословного развития в России: объединение земель, развитие Московского государства, ослаблением феодальной аристократии, рост дворянства, укрепление особого управления - земских соборов, в которых участвовали не только верхи, но, даже и крестьянство. Иногда сословия сближают с кастами. Для сословия, как и для кастовой системы, характерны аскриптивное (приписанное) членство и ограниченная социальная мобильность. Но в России даже старая сословность превосходит кастовый

принцип. В частности, в российской сословности, в противоположность кастам, вполне допускались межсословные браки. Послепетровская сословность, и ее развитие в XIX веке еще шире раздвинули рамки вертикальной мобильности.

Первоначально в Своде законов были четыре сословные группы: дворяне, духовенство, городские и сельские обыватели. Каждая из этих групп не составляла единого целого: дворяне делились на потомственных и личных, духовенство делилось по вероисповеданиям, городское сословие включало 5 различных состояний. Не все эти состояния наследовались, а некоторые даже не были пожизненными. Некоторые сословные состояния были перекрестными (смешанными). Казачество в законе именовалось «сословием», «состоянием», «званием», «казачьим населением». Оно характеризовалось преданностью в государственной службе, а ведущие функции, которой: военные действия, сторожевая охрана границ, охрана правопорядка.

Особую категорию составляет реестровое казачество. Первично (1524 г.) создано польским королем Сигизмундом I. Реестровый статус давал привилегии, приравненные к безгербовой шляхте (без политических прав). Но этот же замысел был нацелен и на ограничение прав - подавление самоуправления. В 1654 г. привилегии реестрового казачества были расширены русским царем. Царь не вмешивался во внутренние дела казачества и сохранял местную казацкую администрацию. Численность реестра была десятикратно расширена - до 60 тыс. человек, но уже в 1727 г. вновь сокращена до 10 тыс., а при Екатерине II его вовсе отменили в обмен на дворянские титулы для верхушки.

При Иване Грозном существовали, так называемые, феодальные сословия. Суть патриархально-феодальной сословности: особые права и обязанности закреплены не в законе, а в обычае. Социальное сословное положение человека определялось родовой принадлежностью (происхождением), определенным родом занятий и кругом общения. Вертикальная мобильность - переход с одной общественной ступени на другую возможен был только в рамках одного сословия. При Василии II Темном впервые возникла казацкая служба. Иван III установил регулярную службу городского казачества. Из казацких добровольцев формировались стрельческие полки, а при Иване Грозном - «опричные» полки. Но стрельцы и казаки были противовесами государственной политики и эти общности стали в дальнейшем стремительно расходиться. Военно-служилое сословие - казачество - освобождалось от подушной подати и рекрутской повинности. Военная служба была обязательной, но не армейской и осуществлялась на особых условиях.

Первичная юридизация сословий в России осуществлена в «Соборном Уложении» 1649 г.: главы: «о монастырском приказе», «о поместных землях», «о вотчинах», «о посадских людех», «о стрелцах», «указ о атаманех и о казаках». В середине XVIII - начале XIX в. структура сословий в России имела 8 разрядов: 1) дворянство (потомственное и личное), 2) духовенство, 3) почетные граждане, 4) купечество, 5) разночинцы, 6) мещане, 7) казачество, 8) крестьяне. Членство в сословии, разумеется, определялось родовым принципом происхождения - принципом наследства.

В середине XIX в. «Сословия» стали термином в «Своде законов Российской империи» (1832 г.), описывающий несколько «разрядов» подданных, пользующихся особыми правами. До Петра I сословия были более самостоятельным этносом. Казаки были народом - равным среди равных, имели автономную государственность, взаимодействуя с государством российским через Посольский приказ.

Казачья государственность и была той причиной, которая не позволяла считать казачество социальным институтом в юрисдикции России. Но, в силу тесноты связей и стабильности военно-социальных функций, казачество интегрировалось в русское общество и культуру - казачеству были предложены особые сословные статусы, хотя казаки (до 1671 г) не принимали присяги и не являлись подданными России.

Как особое сословие казачество описывается в связи с воинским служением, социально-экономической автономией и самоуправлением. Итак, особые сословные признаки казачества:

1) привилегированное положение - казак понимался как «свободный человек», «вольнонаёмный работник», «свободный воин», причем, попытки подавления статуса «свободы» и вольного образа жизни приводило к восстаниям (Разин, Булавин, Пугачев);

2) казак имел особые права и обязанности, у неслужилого казака права сходные, но не равные с крестьянами, у верхушки казачества права сходные, но не равные с помещиками, сходные, но не равные с дворянами, находящегося на воинской службе (иначе организована служба и управление в войске, да и само «войско» - иное понятие - включало и казачьи семьи, и хозяйственно-экономические и культурные функции в мирное время);

3) казачество имело уникальные механизмы социокультурного отбора и высокие барьеры социокультурной идентификации. Казаки дистанцировали себя от крестьянства: мужик – не казак. Казак - воин, отличал себя и от царских солдат и офицеров, он жил не одним уставом и армейскими реалиями, а всей полнотой гражданской жизни, всей полнотой семейного уклада, всем богатством самобытных культурных традиций;

4) принцип наследственности прочно закреплялся в самоидентичности и в усвоении особых прав и обязанностей: казаком нельзя сделаться – им нужно родиться (сотни больших и малых черт в лексике, одежде, стиле отношений, манерах поведения, в психотипе и образе жизни – их нельзя выучить и отклонение от любой, даже малой черты вызывал дезидентификационную реальность – «не наш», «не казак»).

5) уникальное сочетание демократического начала и войсковой дисциплины в управлении жизнью и деятельностью казачьего народа. Г.Л. Трошев пишет, что «основные решения принимались на общеказачьих собраниях, станичных и войсковых кругах или Радах, являвшихся высшими органами управления. Исполнительная власть принадлежала ежегодно сменяемому войсковому атаману. На время военных действий избирался походный атаман, подчинение которому было беспрекословным». [Трошев, Российское казачество, 2008, 6, с. 8].

3. Процессы рестратификации в сословной структуре

При Петре I народная характеристика казачество стала убывать, а сословная - детализироваться, обрастать ограничительными нормами, социально-сословное положение стало утрачивать важнейшие привилегии. В петровские времена в сословной структуре общества сложились высшие привилегированные сословия - дворянство и духовенство, привилегированное сословие купечества, полупривилегированное – казачество и непривилегированные сословия - мещане и крестьяне.

Петр I перевел казаков из ведения Посольского приказа, в Военную коллегию, именуя их «казачьим служилым народом», однако, воинская служба из добровольной стала принудительной повинностью и уравнилась с рекрутами. Народное и государственное начало было ущемлено, социальное положение казаков - понижено. Казаки утратили львиную долю свободы, самоопределения и самоуправления. Кроме того, и несправедливость - служба рекрутских полков обеспечивалась за казенный счет, а казачья - на своем иждивении. Это спровоцировало казачьи восстания.

Огосударствление сословий, проведенное Петром I, характеризуется ограничением наследственного принципа и развитием принципа личных достижений. Введение «Табели о рангах» (1722) означало структурно-иерархическую регламентацию сословных статусов.

В Европе сословия фиксировали именно наследственный принцип - он главный признак сословной принадлежности. В России наследственный принцип не исчез, а лишь снизился за счет усиления принципа личных достижений. Возникло новое дворянство, отличившееся способностями, доблестью, верностью в государственном служении. Но к казакам применяли принцип коллективных достижений, а лично поощрялись лишь

самые-самые, и то по прихоти и капризу. После «Табели о рангах» социальные барьеры между сословиями стали жесткими, а вертикальная мобильность существовала не столько между сословиями, сколько внутри них (уровневая мобильность).

Каждое сословие включало множество слоев, рангов, уровней, профессий, чинов. Так, государственной службой могли заниматься лишь дворяне. Но в России XIX в. к госслужбе привлекалась и казачья верхушка, а к участию в «земских соборах» допускались все сословия. В начале XX в. крестьянство и казачество принимало участие в работе «Государственной Думы». С одной стороны, во времена Екатерины II и Павла I начался процесс огосударствления казачьего сословия, полупривилегированный статус закрепляется еще сильнее – привилегии еще сильнее заужаются и понижаются. Но, с другой стороны, верхушке казачества, с конца XVIII в., расширены привилегии, и повышен статус: формально, титульно она слилась с дворянством – рост внутренней стратификации в казачьем сословии. Послепетровское дворянство и казачество обрело «социальный лифт» и стало новой сословностью, неклассической сословностью. То, что умирало в Европе, получило новую жизнь в России. Новая, неклассическая сословность сохраняла черты старой, но обрело социальные, экономические, государственные опоры в условиях индустриального общества XIX в., а в перспективе могла бы сохраниться и в условиях XX века.

Диффузия сословий. Двусословность. В XIX вв. казачеству стали присваивать дворянские титулы. Основание: верхушка казачьего сословия (офицерские чины) выполняла сходные функции военного служения, сходным образом, получала в собственность землю, имела сходные льготы. Юридическим основанием является и «Жалованная грамота дворянству».

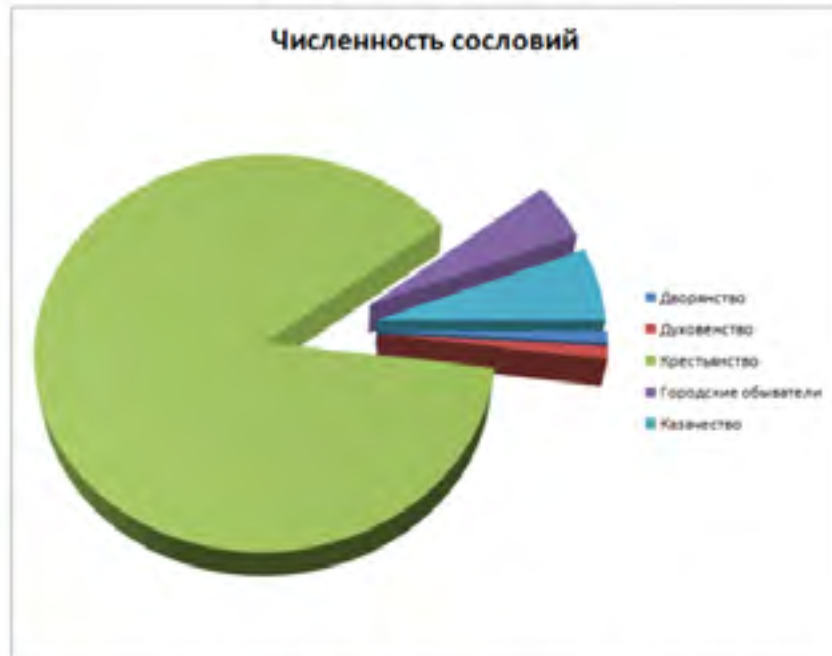
После специального Императорского указа от 20.03.1835 сословное право на «потомственное дворянство» было окончательно признано за атаманами, генеральными старшинами, полковниками, обозными, есаулами, хорунжими, сотниками, войсковыми и бунчуковыми товарищами, есаулами и чинами «статского правления».

Высшие и срединные уровни казачьей общности обрели удвоенный – двусословный статус. Первичный сословный статус не уменьшил своей значимости: казачье офицерство не меньше прежнего оставалось казаками, но обрело еще и статус дворян. Феномен двусословности означает четыре реалии:

1. казачье сословие сильнее интегрировалось в иерархию российского общества;
2. интеграция статусов возвысило значение первичного сословного статуса – рост престижа, повышение уровня коммуникации в государственных институтах;

- дворянское казачество получило более широкий доступ к государственной службе;
- возвышение социального положения казачества в российском обществе.

Начало 19 века

Крестьянство – 87,4%, казачество – 6%, городские обыватели – 4,6%, дворянство – 1%,

Рис. 1. Численность сословий в начале XIX в.

Конец 19 века (1897 г.)

Крестьянство – 84%, городские обыватели – 11,9%, казачество – 9,9%,
дворянство – 1,1%, духовенство – 0,5%.

Рис. 2. Численность сословий в конце XIX в.

Анализ диаграмм показывает, сокращение крестьянства в конце 19 века на 3,4%, и рост казачества на 3,9%, городских обывателей увеличилось на 7,3%, дворянство увеличилось на 0,1%, а духовенство сократилось на 0,5%.

Рис. 3. Структура привилегированных и непривилегированных сословий в Российской империи в XIX веке.

Казачество как сословие утвердилось во второй половине 19 века. Государство в 1837 г. имело цель выделить казачество в структуре населения. Казачьи наделы возросли до 30 десятин земли, а земли казачьего дворянства получили (в 1848 г.) статус потомственной собственности.

Эти меры упрочивали экономический и общественно-политический уклад казачества.

Полицейские обязанности городского казачества: ночные разъезды, поимка беглых, конвой казенных транспортов, сбор платежей по податям, исправление недоимок, наблюдение за благочинием на ярмарках. Хозяйственные службы: порядок при развозке, хранении и продаже продовольствия, сбор податей, поручения по казенным заготовкам.

4. Расширение Казачьих войск — новая фаза развития казачества

В XV-XVI вв. возникли новые группы казачества: хопёрские, хлыновские, воронежские и мещерские казаки. В XVII-XIX веках созданы новые казачьи войска: сформировалось 13 казачьих войск, которые реформировались, перегруппировывались – шел активный процесс становления. В 1556 году была создана первая Запорожская Сечь, объединившая 23 полка. В XVIII в. учреждается 4 гвардейских казачьих полка – это высшее признание воинской доблести и державной преданности. В XVII – XIX вв. в ново созданных региональных Казачьих Войсках создаются новые казачьи полки: от Белоруссии, Польши и Литвы – до Сибири и Дальнего Востока. Всего было сформировано 38 казачьих полков, что равняется – 10 дивизиям.

В XVIII в. появляется качественно новый род казачьих войск полуармейские-полуказачьи - Ландмилицкие полки (армии, поселенные в регио-

нах, по казачьему образцу) иррегулярных войск в количестве 20 полков. В XIX в. ландмилиция территориально расширяется создается (Оренбург, Смоленск, Камчатка).

Появляется Земская милиция как иррегулярное войско - 661 тыс. человек.

Всего вновь созданных полков было – 85 (75 650) казаков, и 661 000 человек ландмилиции (приписных казаков). Штатный состав полка военного времени составлял 890 нижних чинов и офицеров. В мирное время – 790 казаков. В 1906 г. казачьи полки были размещены более чем в 30 городах Российской Империи. Численность гвардейских полков возросла до 23. По «Положению о воинской повинности и военной службе казаков» от 03.06.1882 г., служилый состав казаков разделялся на 3 разряда: приготовительный - срок службы 3 года, строевой - 12 лет, запасной - 5 лет. Служба начиналась с 21 года, подготовительном разряде - 1 год. Всего: 21 год. В таблице 1 представлена структура казачьих войск по состоянию на 1917 год

Таблица 1

Численность структурных подразделений в казачьих войсках (1917 г.):

	конных полков	пеших, пластунских батальонов	артиллерийских батарей	отдельных	особых	запасных сотен, или полков	конвоев полусотен	запасные артиллерийские батареи
Донское Войско	60	6	36	23	55	36	58	3
Кубанское Войско	37	22	6	1	31	4	7	4
Терское Войско	12	2	3	5	—	1	3	3
Оренбургское Войско	18	1	8	21	19	3	9	3
Сибирское Войско	9	2	3	3	—	2	—	2
Забайкальское Войско	9	1	1	2	—	1	—	4
Уральское Войско	9	1	2	3	3	2	2	—
Семиреченское Войско	4			4	3	6		
Астраханское Войско	3	1	1	—	1	1	—	—
Амурское Войско	3		1	—	5	2	—	—
Уссурийское Войско	1	2	—	—	5	2	—	—
ВСЕГО:	165	38	61	62	122	60	79	19

Источник: [Фонды казачьих и национальных войсковых соединений, и частей (Раздел 8), 2007, 7].

Таблица 1 показывает интенсивное качественное развитие казачьих войск. Структурная специализация на порядок более дифференцированная, что говорит о развитии новой стратегии и тактики военных действий.

Особо следует обратить внимание на артиллерийские формирования, на отдельные и особые подразделения. В них заложены новые направления специализации, современная для начала XX в. военная разведка, новые технологические ресурсы войны и оборонной безопасности. В таблице 2 приводятся данные по численности казачьих войск в 1917 году.

Таблица 2

Численность казачьих войск в 1917 г.

	Казачьи войска	Численность в миллионах
1	Донское казачье войско	1,5
2	Кубанское казачье войско	1,3
3	Оренбургское казачье войско	0,583
4	Терское казачье войско	0,278
	Сумма по остальным войскам	3,7
	ВСЕГО:	4,4

Источник: [Фонды казачьих и национальных войсковых соединений, и частей (Раздел 8), 2007, 8].

В таблице 3 приводятся данные по социальной структуре населения в конце XIX века, с учетом казачьего сословия.

Таблица 3

Социальная структура населения России в конце 19-го века:

Социаль-ные, сословные группы	крестьян	мещан	инород-цев	казаков	дворян	духовен-ства	почет-ных граждан	прочих
На 1000 жителей	771	107	66	23	15	5	5	8

Источник: [Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Табл.VIII, 9].

В таблице 4 приводятся данные по плотности казачьего народа в областях компактного проживания. Наибольшие значения в Донецком и Кубанском войсках. На второй позиции - Забайкальское и Оренбургское казачество. На третьей позиции – Терское, Амурское и Уральское войска. Существенно отстает Астраханское войско.

Таблица 4

Плотность казачьего народа в областях компактного проживания в 1917 году:

Области проживания каза-чества	Дон-ская	Кубан-ская	Забай-каль-ская	Орен-бург-ская	Тер-ская	Амур-ская	Ураль-ская	Астра-ханская
На 1000 жителей	400	410	291	228	179	179	177.	18
Казаки в структуре населения. Всего:	2,3 процента							

Население. Народонаселение всех казачьих областей и войск к 1893 г. достигло 5 443 938 человек. В Донской, Кубанской и Терской Казачье население составляло 2 648 049 человек. Христиан было более 88%» нехристиан 12%.

В таблице 5 представлены демографические данные по казачьему населению

Таблица 5

Казачье население Российской империи в 1917 году в тыс. человек:

Казачьи войска	Донское	Кубанское	Оренбургское	Забайкальское	Терское	Уральское	Сибирское	Амурское	Семиреченское	Астраханское	Уссурийское	Енисейское
Численность казаков в тыс. чел	1525	1367	533	275	255	177	177	53	47	42	35	12
Казаков ВСЕГО	4 498 тыс. чел											
Население России	91 000 тыс. чел											
Процент казаков ВСЕГО:	4,94%											

В Донском казачестве - 30 тыс. казаков-калмыков. Среди Кубанских казаков - 37,3 тыс. башкир, татар, калмыков. Среди Забайкальских казаков - 21 тыс. бурят и эвенков. Среди Сибирских казаков - 10,3 тыс. мордвы и татар. Среди Уральских (яицких) казаков - 10,4 тыс. татар и калмыков.

В момент крушения Российской империи были учреждены 8 Казачьих Государств – Казачьих Республик: Желтугинская республика; Кубанская народная республика; Всевеликое Войско Донское; Терская Казачья Республика; Уральская Казачья Республика; Оренбургский Казачий Круг; Сибирско-Самиреченская Казачья Республика; Забайкальская Казачья Республика.

В таблице 6 данные по конфессиональной структуре в казачьих войсках.

Данные по Уральскому войску флуктуация при малой численности (эффект малых чисел), поэтому, расчет среднего значения скорректирован.

В процентном отношении больше всего старообрядцев было в Уральском войске – 50%, затем, - в Терском войске – 15,6% (28420 человек), на третьем месте – Донское войско – 10,1% (113640 человек), а по натуральному показателю, старообрядцев - в Донском войске было в 4 раза больше. Среди старообрядцев много «толков», а по христианским канонам, условно православные лишь те, кто принадлежит к «единоверческому толку». В казачестве же в 1897 году преобладали «беспоповцы» и «беглопоповцы» – «толки», оторвавшие от православной церкви. Наилучшее положение по этому вопросу было в Амурском (0), Семиреченском (0), Забайкальском (0,1%), Уссурийском (0,5%) и Кубанском (1,5%) казачьих войсках.

Весьма высок уровень православия – в среднем 89,2%, - на 21% больше чем по России в целом. Полностью отсутствуют инославные христианские конфессии, в отличии от данных по России. Доля казаков-исламистов – 2,5% (без учета Уральского войска), а на начало XIX в. доля мусульман в казачестве была в 4 раза выше и в 5 раз меньше, чем по России в кон-

це XIX в. Пестрота распределения вероисповеданий в казачестве в 2 раза меньше, чем в России.

К концу XIX в. казачьи войска Азиатской России были представлены: русскими – до 90,3%, бурятами – 5,88%. Татары составляли 1,7%, украинцы – около 1%, калмыки – 0,02%. Других, к которым можно отнести марийцев, эвенков, башкир, алтайцев и т. д., было около 1,1%. По этническому составу в России, в этот период было ровно 100 этносов, а в казачестве около 11 – т.е. этническая пестрота – в 10 раз меньше, чем в России. В процентном отношении, в России на конец XIX в. великороссов, малороссов и белорусов было - 66,8%. Т.е. у казаков на 23,5% показатель рускоэтничности выше.

Таблица 6

Распределение населения Российской империи в 1897 году по вероисповеданию

Казаки	Россия	Амурские	Уссурийские	Кубанские	Семиреченские	Сибирские	Астраханские казаки	Оренбургские	Донские казаки	Забайкальские	Терские	Уральские*	ВСЕГО по Казачьим войскам
Православные	68,1	100	99,5	98,4	98,2	97,5	95,7	89	87,2	86,0	82,4	44,1	89,2
Старообрядцы	1,76	—	0,5	1,5	—	1,1	2,3	2,9	10,1	0,1	15,6	50,0	4,2
Мусульмане	10,8	—	—	—	1,4	1,4	2,0	7,9	—	—	0,2	5,0	2,5
Католики	8,91	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Иудеи	4,05	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Протестанты	4,85	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прочие христиане	0,96	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Буддисты и ламаисты	0,30	—	—	—	0,4	—	—	—	2,6	13,9	1,6	0,8	3,8
Прочие религии	0,20	—	—	0,1	—	—	—	0,2	0,1	—	1,2	0,1	0,3
ВСЕГО:	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: [Таблица XII. Распределение населения по вероисповеданиям. // Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г., 9].

Обратимся к переписи 1897 года. В Терском казачьем войске на это время было 167 301 человек казачьего населения. Их них родным назвали украинский язык - 16329 (9,76 %), калмыцкий - 2727 (1,63 %), белорусский - 586 (0,35 %), татарский - 252 (0,15 %), другие - 2932 (1,75 %), среди других преобладали языки горцев Кавказа - осетинский и др.

К 1892 г. во Всевеликом Войске Донском имелись следующие учебные заведения (содержащиеся за счет общего войскового капитала, но одинаково доступные для лиц как войскового, так и других сословий):

- Мужские — 1 кадетский корпус, 4 классические гимназии, 2 духовных семинарии (из которых одна армянская в г. Нахичевани на Дону), 3 реальных училища, 1 учительская семинария, 1 казачье юнкерское училище, 1 классическая прогимназия, 2 духовных училища, 1 военно-фельдшерская и 4 военно-ремесленных школы, 2 технических училища, 3 мореходных класса и 388 окружных и приходских училищ.
- Женские — 1 институт, 3 гимназии, 1 епархиальное училище, 2 прогимназии, 6 четырехклассных училищ, 1 армянское 4-классное училище, 35 приходских училищ и приютов.

Всех учащихся в этих заведениях было 30043 мальчиков и 9990 девочек. Кроме того, обучалось в церковноприходских школах 7374 детей.

Еще было создано 55 частных учебных заведений - 1, 2 и 3-го разрядов.

Всего во Всевеликом Войске Донском было до 540 учебных заведений.

Здравоохранение. Аптек - 66, больниц и богоугодных заведений — 67. В штате было 218 врачей, 23 ветеринарных врача, 404 фельдшера и 9 фельдшерлиц.

На территории области войска Донского, помимо русских - 96 %, также проживали и другие национальности, такие как поляки - 2, 26%, немцы - 2, 6%, евреи около - 2, 18%, ост- индо-европейской национальности (цыгане) - 2, 4% и монголо-бурятской (калмыки) национальности - 2, 51%

Казачий народ — гений границ, впитавший духовно-военную охранительную миссию. Ради чего этот народ принял это миссионерство? Подобную миссию можно принять только тогда, когда «охраняемое» — ценнее жизни.

Нужны Сверхцели. В эмпирической жизни таких целей нет — их может дать только религия — вера православная.

Именно на основе православия возможны эти триединые жертвенные цели воинства: «За Царя, за Родину, за Веру...». И в Европе есть монархи, но они католики или протестанты — т.е. еретики, а нужен православный Царь — только он есть Помазанник Божий. Такие цари — только в России. Наполеон восхищался казаками: «Дайте мне одних казаков, и я пройду с ними всю Европу». А казаки народ вежливый — прошли с завоевателем — вначале до границ Европы, а потом — до Парижа, прошли по столицам Европы, и вся Европа их боялась, но и восхищалась ими.

Не раз потом европейцы пытались выпестовать «своих казаков», но разочаровались — «казаки рождаются не навыком, а духом» — их вывод. Казаки могут быть только в России, как народ — в народе русском, как малый русско-казачий народ. Казаки провожали и сибирских ханов до Дальнего Востока и крайнего Севера. И хранимая ими Россия расширялась.

Главный мотив казачьей жизни в том, что они не просто воины, а «Христово воинство православной России». Итогом этого рассуждения могут служить слова Л.Н. Толстого: «Граница породила казачество, а казаки создали Россию».

Последнюю четверть века казачий народ стремится к Возрождению. Верховная Власть, Правительство, Государственная Дума Российской Федерации издали множество Указов, Постановлений, Государственных стратегий Возрождения казачества.

Анализ показывает, что документы государства направлены на все ипостаси в которых состоялось казачество: на возрождение казачьего этноса, казачьего народа, его сословного положения и форм его исторической легитимации в государственных институтах. Но все Указы, Постановления и Законы оказались половинчатыми.

Сословная ипостась прописана в документах до деталей, но с ограничительными определениями: казачество не сословие потому, что общество у нас бессословное.

Казачья культура и все компоненты этноса прописываются, но казачество не признается ни как этнос, ни как национальность.

Казачий народ рассматривается в контексте документов о репрессированных народах, но это единственный народ, в отношении которого реабилитация не состоялась потому, что под сомнение поставлено главное: а являются ли казаки народом?

Тотальная половинчатость. Откуда эта тотальная полуподдержка – полуограничение и поражение в правах? Тому есть внутренние и внешние причины.

Поэтому, в настоящее время состоялось на Возрождение, а Предвозрождение (термин Д.С. Лихачева). Тем не менее, этап Предвозрождения является необходимой, подготовительной первой ступенью Возрождения. Оно неизбежно осуществится во всей полноте. Неизбежность Возрождения опирается на историческую, нравственную, военно-политическую и духовную закономерность. Активные шаги подлинного Возрождения начнутся пропорционально активизации военно-политических цивилизационных столкновений России с ее геополитическими и духовными противниками. Эти столкновения уже начались. Трагедия Юго-Востока Украины побудила Россию к серьезным опорам на казачество. Внешние угрозы в дальнейшем будут только нарастать. В этих условиях российские власти сами будут инициировать всю последовательность шагов полноценного Возрождения казачества и как сословия, и как инкорпорированного социального института, и как этноса, и как народа. Снова возникнет такая же ситуация, как и прежде и снова: «Граница породит казачество».

5. Культурно-исторический тип казачества

Организационная культура казачества. В.С. Нечипоренко, Е.Я. Рябова ссылаются на Постановления Правительства РФ, направленные на развитие организационной культуры казачества, образования и воспитания молодежи, традиционных функций и «развития его культуры как социального института» [Нечипоренко, Рябова, Российское казачество, 2008, 10, с. 161].

«Культуру казачества как организации, - В.С. Нечипоренко и Е.Я. Рябова, видят, - в особенностях менталитета, в наборе ценностей и организационных норм поведения казачества». Они отмечают, что в казачьих сообществах базовые ценности более устойчивы. По их мнению, «на первый план выходят социальные и правовые ценности - законность, служение государству и обществу, защита прав и свобод» [Нечипоренко, Рябова, Российское казачество, 2008, 95, с. 163]. Особенно эффективно выражена «интеграция членов сообществ, мобилизация на цели, поддержание ценностей, норм, стилей поведения, традиций... сочетание культурных образцов: общечеловеческих, национальных, групповых, индивидуальных» [Нечипоренко, Рябова, Российское казачество, 2008, 11, с. 163].

В.С. Нечипоренко и Е.Я. Рябова подчеркивают особенность деловой культуры казачества в специфике ее менталитета и национальных ценностей, подчеркивая роль принципов и методов управления, уровень концентрации власти, структуру деятельности, технологиях принятия решений и контроле их исполнения [Нечипоренко, Рябова, Российское казачество, 2008, 12, с. 164].

В культурных образцах, В.С. Нечипоренко и Е.Я. Рябова, отмечают уникальный набор смыслов, «репертуар», «культурный код». В социокультурной системе казачество отличается от других этносов по миссии, структуре целей, по набору статусов и ролей [Нечипоренко, Рябова, Российское казачество, 2008, 13, с. 164]. Авторы анализируют организационную культуру казачества в веберовском подходе: механическая и органическая структура управления [Weber, 1966, 14, p. 65]. При этом, они полностью, без нюансов распространяют все веберовские признаки на казачество.

Но, эти категории и их признаки приемлемы к рационалистической культуре Европы, а в традиционалистских культурах, в России и, в частности, для казачества, нужно учитывать особенности менталитета и психологии. По любому из признаков механической структуры управления мы вынуждены делать поправки, искать промежуточные определения. Аналогично и в отношении органической структуры управления.

Если рассматривать механическую модель организация управления в культуре казачества, то поправки будут следующими (см.: табл. 7-9):

Таблица 7

Коррекция признаков механической модели организации управления

Веберовские признаки	Адаптация признаков к казачьей культуре
Закрытая система.	Регулятивная (закрыто/открытая) система с адаптивностью к нестабильным условиям.
Разбиение задач на мелкие составляющие.	Укрупненные задачи, вариативный маневр деталей, реконструкция подзадач и исполнителей, условий и обстоятельств.
Четкое разграничение задач по предмету деятельности.	Четкое, полу чёткое (перекрестное) распределение задач по позициям (профессиональным и должностным) и ролям. Наличие нечетких (творческих, инициативных) задач.
Четкая специализация обязанностей и контроля	Специализация соответствует обязанностям, стандартизация сдержана свободой решения; контроль по духу, а не по букве.
Жесткая иерархия властных структур.	Жесткая иерархия дополнена соборностью казачьей демократии.
Распределение власти и ответственности вверх.	Для военных действий. В невоенных задачах часто делегируется на средний и нижний уровни. Ответственность не линейная, а многомерная: перед людьми, начальством, казачьим обществом, государством и Богом
Четкие правила, процедуры, порядка действий в ситуациях.	Четкие уставные правила и процедуры, плюс широкая свобода в порядке действий для нестандартных ситуаций – преобладающих.
Игнорирование личных качеств во взаимоотношениях.	Максимальная ценность и учет личных качеств, в соизмерении с задачами и целями, ролями и обязанностями.
Отбор и расстановка кадров по проф. квалификации.	По деловым и личным качествам, по результатам, а затем - по формальным критериям и квалификации.
Доминирование формальных правил.	Доминируют правила традиции и обычаев, в которых нет формализмов, но есть сочетание вариативных стереотипов, допускающих широкий круг композиции, маневра, творческого осмысления, инновации.
Узкое определение зон ответственности.	Зоны ответственности определены, но носят широкий характер, с контролем по духу, а не по букве, часто включают сверхзадачи.
Выделен абсолютный центр принятия решений.	Центр абсолютен в военной ситуации, а в иных - ряд взаимодополнительных центров. Доминирует коллегиально-соборный (Круг)

Таблица 8

Линейно-функциональная и дивизионная структуры управления:

Веберовские признаки	Адаптация признаков к казачьей культуре
Подразделения самостоятельны, - за руководством - стратегия	Господствует иерархия, не подавляющая, а направляющая подразделения.
Больше гибкости, быстрее реакция	Есть и гибкость и быстрота, но упреждены рациональным, духовно-нравственным контролем: гибкость плюс жесткость принципа, быстрота, плюс разумная постепенность.
Подразделения - это «центры получения прибыли»	Подразделения – исполнительный механизм, действующий по долгу и совести, затем по правилам и предписаниям.
Руководители заменены менеджерами	Востребованы не менеджеры, а руководители - даже на низовых уровнях. Ориентация на человеческие умения и качества, на знания и опыт – залог успеха.
Разобщенность штабных структур	Разобщенность исключена в принципе, тем более, не разобщены штабные структуры.
Дублирование функций	Пересечение и дополнение функций, но не дублирование.
Пригодна для стабильных ситуаций управления	Преобладание нестандартных обстоятельств, задач и ситуаций.

Любая закрытая система не возможна без наличия некоторых зон открытости, любая открытая система имеет зоны закрытости. Категория открытой/закрытой системы очень условные абстракции, тем более они не применимы к анализу традиционалистских культур.

Вспоминая термин «Азиатская культура», мы помним о том, что нет ничего загадочней в этой культуре как «да» в значении «нет» и «нет» - в значении «да», мы помним поговорку «Восток дело тонкое». Если Китай и Япония прекрасные тому примеры, то не менее показателен и весь арабский мир, и все славянские народы. Эти соображения прекрасно применимы и к России, и к казачеству.

Если обратимся к культурно-историческому типу (в концепции Данилевского), то в русском типе мы отметим массу черт в пользу широты и открытости характера, в пользу доверчивости («кабы русскому мужику наперед тот ум, что у цыгана позади – весь мир бы обворовал»). Но не меньшее количество черт и в пользу тонкого контроля при доверительных отношениях («доверяй да проверяй»). Казачий культурно-исторический тип человека во многом схож, ибо это субкультура в контексте русской культуре. Но есть и отличия, ибо казачий народ составлен из ряда субэтносов, многие из которых имеют азиатское происхождение; казаки столетиями жили в приграничье, где высокая теснота взаимодействий (как мирных, так и военных); военное ремесло, ставшее частью их исторической и культурной миссии, требует тонких и многомерных композиций открытых и закрытых зон взаимоотношений.

Таблица 9

Коррекция признаков органической структуры организации управления

Веберовские признаки	Адаптация признаков к казачьей культуре
Открытая система	Сложная композиция открытости/закрытости, но точнее – это живой социальный организм, в котором открытость/закрытость могут меняться местами, менять свою меру и направленность.
Доминируют неформальные правила и процедуры	Минимум формальных правил и процедур. Неформальные – взвешены, умерены, ограничены традициями и обстоятельствами.
Гибкая структура	В традиции всегда доминируют консервативно жесткие структуры, но гибка динамика их функционирования.
Децентрализация	Доминирует централизация. Децентрализация допускается особыми причинами и условиями.
Адаптивность к новым условиям и изменениям	Широкая, вариативная адаптивность: жизнь на границе, в диалоге культур, этносов, в диалоге с переменчивыми и двойными стандартами государства, жизнь – в условиях военных действий, где изменения постоянны.
Высокая самомотивация	Самомотивация подчинена соборным мотивам казачьего общества, мотивам Державного служения, мотивам духовным.
Высокая целеустремленность	Целеустремленность высокая, но в древе целей есть незыблемые, условно подвижные, а радикально изменчивые: перенацеливание связано с меняющимся кругом задач.
Широкая специализация	Казак-воин имеет широкую специализацию, с узкой – гибель. Но казак еще ведет хозяйство, он и активный участник гражданского общества – специализация еще расширяется.
Амбициозная ответственность	Ответственность, не амбициозна (гордость и тщеславие порицаются) – она тверда, высока, абсолютна, - но смиренна.
Уровни управления размыты	Уровни управления четкие, но допускают смежные пересечения (свойство всех традиционных культур)
Субъективная система и критерии вознаграждения	Субъективна, поскольку от живой личности к живой, применяется в нестандартных ситуациях, имеет массу человеческих измерений.

Субъективный отбор кадров	Субъективный, ибо ориентирован на тонкие материи духа, на тонкость внутреннего мира. Но и объективный – ориентация на результат.
Децентрация принятия решений	Только на Круге, но и там, процедуре, вновь восходит к централизму.
Задачи сложные и не имеют четких границ	В основном сложные, не очерченные, но много и простых, четких, почти автоматических.
Авторитет власти завоевывается	И завоевывается, и делегируется: Кругом, Старейшинами, Атаманами

Особую роль играет «ядро казачьей культуры: культура управления, определяющая качество, специфика целей, традиции, норм, стандартов, особенность культурных образцов и технологий. Особое сочетание коллегиальности и единоначалия, строгая иерархия отношений, целеустремленность, мобильность» [Нечипоренко, Рябова, Российское казачество, 2008, 15, с. 166].

В ядре культуры «происходят изменения: новые способы деятельности; новые традиции, символы, обряды, исчезают традиции, утратившие результативность, устраняются устаревшие культурные образцы, что важно в переходные периоды» [Нечипоренко, Рябова, Российское казачество, 2008, 16, с. 167].

Региональные исследования региона с компактным (14,19%) проживанием казачества. По данным Л.А. Гегель и Ю.С. Фроловой (2004 г.): В Астраханском (казачьем) регионе исследовалось конфессиональное поле области.

Значимость религии. Религия для 39% респондентов – это морально-этический комплекс, для 22% - главный смысло-жизненный ориентир, у 28% - индифферентное отношение; у 6% - фанатичная приверженность, и у 4% - негативное отношение к вере [Гегель, Фролова, 2007, 17, с. 74].

По параметру значение «национальности» в вашем круге общения - 68% ответили, что она малозначима, для 25% - она имеет некоторое значение, для 7% - этничность определяюще значима. [Ковалев, 2009, 18, с. 76]. По параметру значение «вероисповедания» людей, входящих в Ваш круг общения: для 74% это не играет роли, 20% - обращают на это некоторое внимание, для 5% - это очень важно [Гегель, Фролова, 2007, 19, с. 74].

Исследования Минрегионразвития установили, что в 2008 г. казачьим движением (см.: рис. 4) было охвачено 41,7% казаков (реестровое казачество – 2,8%, общественные объединения – 38,9%) [Ефанова, Шишова, Соклакова, Покида, 2008, 20].

Отток от казачьего движения составлял 3,5%, но, как видно из таблицы 10, потенции притока были в 10 раз больше – 36,9% желают влиться в ряды подвижников.

Эмпирические исследования А.О. Ефановой, А.Ж. Шишовой, А.Ю. Соклакова, А.Н. Покиды и др. (2008 г.) также выявили высокую духовную и социокультурную мотивацию казаков (см.: рис. 5), в восстановлении традиции, исторического пути казачества, в его Державном служении.

Энергия возрожденческого устремления казачества три года назад охватывала 74,5%. Что характерно – неказачье население Юга России, где наиболее ярко развернулось культурно-историческое движение казаков, отнеслось к их возрождению со встречным воодушевлением – 63,6% (см.: табл. 10) [Ефанова, Шишова, Соклакова, Покида, 2008, 21].

Входите ли Вы в казачью организацию?

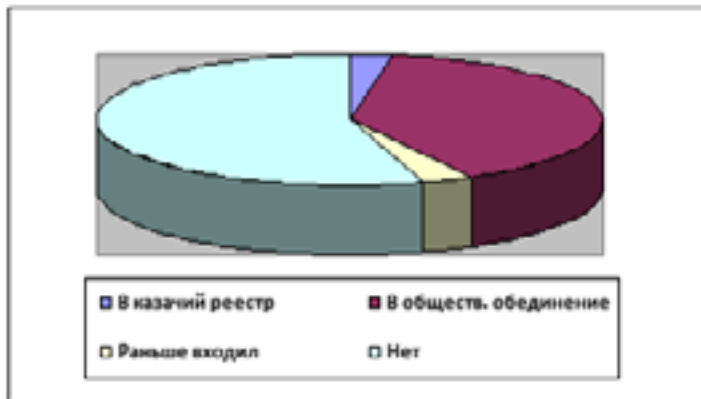

Рис. 4. Доля организованного казачества

Хотите ли Вы вступить в казачью организацию?

Вариант ответа	%
Да	11,2
Скорее да, чем нет	21,4
Скорее нет, чем да	5,3
Нет	36,9
Затрудняюсь ответить	25,1

Таблица 10.

Ваша мотивация участия в казачьем движении?

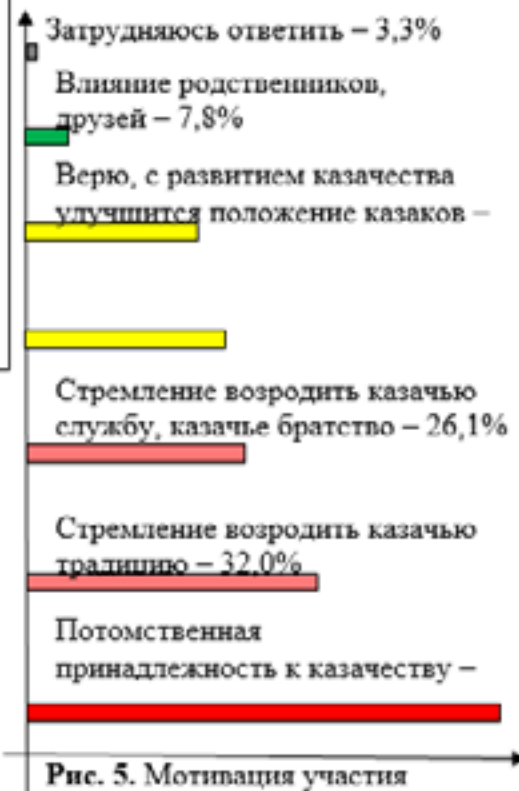

Рис. 5. Мотивация участия

В таблице 11 представлено отношение к ходу процесса возрождения казачества.

Таблица 11.

Как Вы относитесь к возрождению казачества?

Ответы казачьего населения в %		Ответы не казачьего населения в %	
Положительно	74,5	Положительно	63,6
Отрицательно	14,1	Отрицательно	16,4
Затрудняюсь ответить	11,4	Затрудняюсь ответить	20,0

Тождество позитивного подъема между казачьим и не казачьим населением, в связи с процессами казачьего ренессанса, объясняется тем, что во главе угла казачьего народа стоит не сепаратизм, не групповой эгоизм, не этноцентризм, а миссия жертвенного служения Отечеству, культурная традиция, духовность, мирность к этнокультурному окружению (см.: табл. 12) [Ефанова, Шишова, Соклакова, Покида, 2008, 22].

В таблице 12 представлены желания казаков приобщиться к тем или иным формам воинского служения или участия в возрождении культурной традиции и сферах казачьего воспитания молодежи.

Таблица 12.

Какую роль играет казачество в решении следующих задач

	Большую в %	Среднюю. в %	Σ позитива в %	Затрудн. в %
В охране границ	21,0	35,6	56,6	18,7
В межэтнических конфликтах	21,7	34,5	56,2	18,9
В патриотическом воспитании	36,1	37,7	73,8	14,1
В военно-спортивной работе с молодежью	32,6	37,7	70,3	15,9
В сохранении культуры и духовных традиций	49,1	32,1	81,2	11,5

На рис. 6 отображены результаты опроса в 2008 г. [Ефанова, Шишова, Соклакова, Покида, 2008, 23] оценки деятельности казачьих организаций как самими казаками, так и не казачьим населением южных (казачьих) регионов.

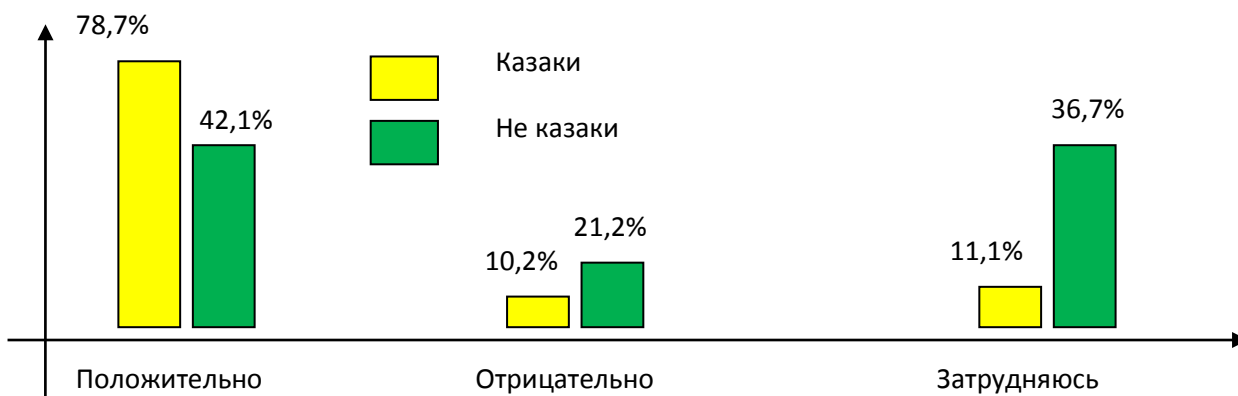

Рис. 6. Сравнение оценок деятельности казачьих организаций

Стратегия развития российского казачества до 2020 года. Одним из наиболее приоритетных направлений на ближайшие годы «Стратегия» намечает развитие военно-патриотическое воспитание молодежи: казачьи классы общеобразовательных учреждений, казачьих гимназий, казачьих кадетских корпусов [Стратегия развития казачества, 2012, 24].

На качественно новый уровень, согласно стратегии, нужно поднять военную составляющую, которая прежде всего связана с обучением казачества, на всех ступенях образования, современным знаниям и умениям военной науки.

Естественно, что наряду с изучением нового вооружения и новых военных технологий ведения боевых действий, должна сохраниться и традиционная составляющая (конная выездка, джигитовка, искусство обращения с холодным и стрелковым оружием), ставшая неотъемлемой чертой не только казачьей культуры, но и выражением казачьего духа. «Стратегия» уделяет большое внимание развитию казачьих центров военно-патриоти-

ческого воспитания, спортивных казачьих секций и клубов (конный спорт, казачьи единоборства), летних учебно-оздоровительных казачьих лагерей [Стратегия развития казачества, 2012, 25].

В рамках реализации казачьего культурно-исторического компонента на федеральном, региональном и муниципальном уровнях подчеркивается задача сохранения и возрождения культурных традиций на базе: казачьих фольклорных коллективов, музеев, казачьих театров. Основные направления деятельности органов управления культуры субъектов РФ по развитию самобытной казачьей культуры: 1) нормативно-правовые меры государственной поддержки казачьей культуры; 2) разработка и реализация программ развития казачьей культуры; 3) культурно-образовательная, научно-исследовательская, музейная работа; 4) сохранение традиционной культуры казачества; 5) популяризация историко-культурного наследия казаков; 6) развитие самодеятельного художественного творчества казачества, создание условий для занятия творческой деятельностью в государственных учреждениях культуры; 7) укрепление международного и межрегионального культурного сотрудничества казачества. В настоящее время создано 4 Государственных ансамбля песни и танца, профессиональные казачьи коллективы созданы при филармониях и муниципалитетах во многих областях России. В регионах созданы музеи казачьей культуры. «Стратегия» намечает расширение TV-программ на федеральном и региональном уровнях. Ведущие направления деятельности всех СМИ: военно-патриотическая тематика и традиционная культура казачества, исторические тенденции и современные проблемы казачества [Стратегия развития казачества, 2012, 26].

В российском казачестве больше доля верующих, выше уровень воцерковленности и Священный Синод РПЦ образовал Синодальный комитет по взаимодействию с российским казачеством.

Список литературы

1. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Смольков // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
2. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Смольков // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
3. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Смольков // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
4. Weber M. Staatsoziologie. Berlin, 1966. S. 76.
5. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 318.
6. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Трошев // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
7. Фонды казачьих и национальных войсковых соединений, и частей (Раздел 8) // Российский государственный военно-исторический архив: Путеводитель: В 4-х т. Том 2. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. - 576 с.
8. Фонды казачьих и национальных войсковых соединений, и частей (Раздел 8) // Российский государственный военно-исторический архив: Путеводитель: В 4-х т. Том 2. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. - 576 с.

9. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб, 1905. Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Табл.VШ. «Распределение населения по сословиям и состояниям».
10. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Нечипоренко, Рябова // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
11. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Нечипоренко, Рябова // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
12. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Нечипоренко, Рябова // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
13. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Нечипоренко, Рябова // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
14. Weber, 1966, 140
15. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Нечипоренко, Рябова // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
16. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Нечипоренко, Рябова // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
17. Гегель Л.А., Фролова Ю.С. Многонациональный южнороссийский регион: особенности конфессиональной карты. // Социологические исследования, 2007 № 2.
18. Ковалёв Д.С. «Язык как судьба казаков» // Этнический казачий журнал «Казарла», № 3, декабрь 2009.
19. Гегель Л.А., Фролова Ю.С. Многонациональный южнороссийский регион: особенности конфессиональной карты. // Социологические исследования, 2007 № 2.
20. Ефанова А.О., Шишова А.Ж., Соклакова А.Ю., Покида А.Н. Современное российское казачество: политический, социальный, экономический портрет. / Сборник материалов по результатам социологического исследования. / А.О. Ефановой, А.Ж. Шишовой, А.Ю. Соклакова, А.Н. Покиды и др. М. 2008 г.
21. Ефанова А.О., Шишова А.Ж., Соклакова А.Ю., Покида А.Н. Современное российское казачество: политический, социальный, экономический портрет. / Сборник материалов по результатам социологического исследования. / А.О. Ефановой, А.Ж. Шишовой, А.Ю. Соклакова, А.Н. Покиды и др. М. 2008 г.
22. Ефанова А.О., Шишова А.Ж., Соклакова А.Ю., Покида А.Н. Современное российское казачество: политический, социальный, экономический портрет. / Сборник материалов по результатам социологического исследования. / А.О. Ефановой, А.Ж. Шишовой, А.Ю. Соклакова, А.Н. Покиды и др. М. 2008 г.
23. Ефанова А.О., Шишова А.Ж., Соклакова А.Ю., Покида А.Н. Современное российское казачество: политический, социальный, экономический портрет. / Сборник материалов по результатам социологического исследования. / А.О. Ефановой, А.Ж. Шишовой, А.Ю. Соклакова, А.Н. Покиды и др. М. 2008 г.
24. Стратегия развития казачества до 2020 г. 2012. kasak.cc>praktika/ programma_razvitia.php
25. Стратегия развития казачества до 2020 г. 2012. kasak.cc>praktika/ programma_razvitia.php
26. Стратегия развития казачества до 2020 г. 2012. kasak.cc>praktika/ programma_razvitia.php

References

1. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Smolkov // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. –242s.
2. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Smolkov // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. –242s.
3. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Smolkov // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. –242s.
4. Weber M. Staatsoziologie. Berlin, 1966. S. 76.
5. Veber M. Izbrannyye proizvedeniya. M.: Progress, 1990. S. 318.
6. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Troshev // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
7. Fondyi kazachih i natsionalnyih voyskovyih soedineniy, i chastey (Razdel 8) // Rossiyskiy gosudarstvennyiy voenno-istoricheskiy arhiv: Putevoditel: V 4-h t. Tom 2. - M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2007. - 576 s.
8. Fondyi kazachih i natsionalnyih voyskovyih soedineniy, i chastey (Razdel 8) // Rossiyskiy gosudarstvennyiy voenno-istoricheskiy arhiv: Putevoditel: V 4-h t. Tom 2. - M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2007. - 576 s

9. Pervaya Vseobshchaya perepis naseleniya Rossiyskoy Imperii 1897 g. / Pod red. N.A. Troynitskogo. SPb, 1905. T. I. Obschiy svod po Imperii rezultatov razrabotki dannyih Pervoy Vseobshchey perepisi naseleniya, proizvedennoy 28 yanvarya 1897 goda. Tabl.VSh. «Raspredelenie naseleniya po sosloviyam i sostoyaniyam».
10. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Nechiporenko, Ryabova // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
11. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Nechiporenko, Ryabova // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
12. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Nechiporenko, Ryabova // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
13. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Nechiporenko, Ryabova // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
14. Weber, 1966, 140
15. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Nechiporenko, Ryabova // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
16. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Nechiporenko, Ryabova // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
17. Gegel L.A., Frolova Yu.S. Mnogonatsionalnyy yuzhnorossiyskiy region: osobennosti konfessionalnoy kartyi. // Sotsiologicheskie issledovaniya, 2007 # 2.
18. KovalYov D.S. «Yazyk kak sudba kazakov» // Etnicheskiy kazachiy zhurnal «Kazarla», # 3, dekabr 2009.
19. Gegel L.A., Frolova Yu.S. Mnogonatsionalnyy yuzhnorossiyskiy region: osobennosti konfessionalnoy kartyi. // Sotsiologicheskie issledovaniya, 2007 # 2.
20. Efanova A.O., Shishova A.Zh., Soklakova A.Yu., Pokida A.N. Sovremennoe rossiyskoe kazachestvo: politicheskiy, sotsialnyy, ekonomicheskiy portret. / Sbornik materialov po rezultatam sotsiologicheskogo issledovaniya. / A.O. Efanovoy, A.Zh. Shishovoy, A.Yu. Soklakova, A.N. Pokidy i dr. M. 2008 g.
21. Efanova A.O., Shishova A.Zh., Soklakova A.Yu., Pokida A.N. Sovremennoe rossiyskoe kazachestvo: politicheskiy, sotsialnyy, ekonomicheskiy portret. / Sbornik materialov po rezultatam sotsiologicheskogo issledovaniya. / A.O. Efanovoy, A.Zh. Shishovoy, A.Yu. Soklakova, A.N. Pokidy i dr. M. 2008 g.
22. Efanova A.O., Shishova A.Zh., Soklakova A.Yu., Pokida A.N. Sovremennoe rossiyskoe kazachestvo: politicheskiy, sotsialnyy, ekonomicheskiy portret. / Sbornik materialov po rezultatam sotsiologicheskogo issledovaniya. / A.O. Efanovoy, A.Zh. Shishovoy, A.Yu. Soklakova, A.N. Pokidy i dr. M. 2008 g.
23. Efanova A.O., Shishova A.Zh., Soklakova A.Yu., Pokida A.N. Sovremennoe rossiyskoe kazachestvo: politicheskiy, sotsialnyy, ekonomicheskiy portret. / Sbornik materialov po rezultatam sotsiologicheskogo issledovaniya. / A.O. Efanovoy, A.Zh. Shishovoy, A.Yu. Soklakova, A.N. Pokidy i dr. M. 2008 g.
24. Strategiya razvitiya kazachestva do 2020 g. 2012. [kasak.cc>praktika/ programma_razvitia.php](http://kasak.cc/praktika/programma_razvitia.php)
25. Strategiya razvitiya kazachestva do 2020 g. 2012. [kasak.cc>praktika/ programma_razvitia.php](http://kasak.cc/praktika/programma_razvitia.php)
26. Strategiya razvitiya kazachestva do 2020 g. 2012. [kasak.cc>praktika/ programma_razvitia.php](http://kasak.cc/praktika/programma_razvitia.php)